

PHILOLOGY OF THE EAST
Theory of literature
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Теория литературы

Научная статья

Филологические науки

УДК 821.222.1=03.161.1«10»

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-2-290-305>

К вопросу о концепции таклид в поэзии Икбала:
беззаветное преклонение или беззастенчивое
подражание?

Наталья Ильинична Пригарина

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

rigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>

Аннотация. Мухаммад Икбал (1877–1938) был заметным деятелем мусульманской реформации в Индии своего времени. Стихи он писал на урду и персидском языках, философскую прозу — на английском. Наша статья посвящена тому редкому случаю в поэтической практике Икбала, когда богословский концепт *таклид* (*taqlīd*) — «имитация», «следование традиции», в поэтическом тексте радикально меняет свою коннотацию. В исламе имеется направление, противоположное *таклиду* — *иджтихад* (*ijtihād*), решение возникающих правовых проблем, не имевших прецедента. Термин *иджтихад* всегда упоминается Икбалом в одном и том же смысле, тогда как с понятием *таклид* ситуация иная. В начале творческого пути (1901–1905) поэт считал, что «лучше самоубийство, чем путь подражания (*таклид*)», однако, в его поэмах на персидском языке «Таинства личности» (*Asrār-i Xudī*, 1915), а затем «Иносказания о самоотречении» (*Rumūz-i Bīxudī*, 1918) *таклид* обретает позитивную коннотацию. Позиция Икбала отражена в его комментариях к английскому переводу Николсона: «Идея заключается в том, что *таклид* это также форма любви». Во второй поэме речь идет о формировании мусульманской нации. Глава 16 маснави называется: «В пояснение того, что в период упадка нации *таклид* лучше, чем *иджтихад*». Однако примеры положительного употребления мотива *таклид* составляют меньшую часть его статистики. Икбал-западник и модернист приходит к выводу о том, что проникновение западных идей, а также влияние Запада на все сферы жизни в Индии его времени таят в себе страшную опасность. При этом взгляд поэта устремляется к *иджтихаду*, который способствует прогрессивным переменам в жизни некоторых мусульманских стран. А. Шиммель в своем основном труде «Крыло Гавриила» (впервые опубликовано в 1963) не упоминает

Контент доступен под лицензией Creative Commons “Attribution-ShareAlike” («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

о позитивном характере *таклида* у Икбала. Между тем, как можно убедиться, концепт *таклид*, сохраняя свое значение «имитация, подражание, следование», меняет коннотацию в зависимости от поэтического дискурса.

Ключевые слова: таклид, иджтихад, личность, индивидуальность, эго, пророк Мухаммад, любовь

Для цитирования: К вопросу о концепции таклид в поэзии Икбала: беззаветное преклонение или беззастенчивое подражание? *Ориенталистика*. 2023;6(2):290-305. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-2-290-305>

Original article

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-2-290-305>

Philology studies

On the Issue of the Concept of Taqlid in the Iqbal's Poetry: Selfless Following or Shameless Imitation?

Natalia I. Prigarina

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>

Abstract. Muhammad Iqbal (1877–1938) was a notable figure in the Muslim Reformation movement in India of his time. He wrote poetry in Urdu and Persian and philosophical prose in English. The article is devoted to a rare case in the poetic practice of Iqbal when the theological concept of taqlid — “imitation”, “following the tradition”, radically changes its connotation in a poetic text. In Islam, there is a trend opposite to taqlid –ijtihad, the solution of emerging legal problems that had no precedent. The term ijti had is always mentioned by Iqbal in the same sense, while for taqlid the situation is different. At the beginning of his creative career (1901–1905), the poet believed that “Suicide is better than the path of imitation (taqlid)”; however, in the poems in Persian “The Secrets of the Self” (*Asrār-i Xudī*, 1915), and then “The Mysteries of Selflessness” (*Rumūz-i Bīxudī*, 1918) taqlid acquires a positive connotation. Iqbal's position is reflected in his comments on Nicholson's English translation: “The idea is that taqlid is also a form of love”. The second poem deals with the formation of the Muslim nation. Chapter 16 of the poem *Rumūz-i Bīxudī* is titled: “In explaining that in the period of the decline of the nation, taqlid is better than ijti had.” Nevertheless, examples of the positive use of the motive taqlid make up a smaller part of the statistics. Iqbal-Westerner and modernist comes to the conclusion that the penetration of the Western ideas, as well as the influence of the West on all spheres of life in India of his time, is fraught with terrible danger. At the same time, the poet's attention is drawn to ijti had, which contributes to progressive changes in the life of some Muslim countries. A. Schimmel, in her main work “Ga-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

briel's Wing" (first published in 1963), does not mention the positive connotation of Iqbal's *taqlid*. Meanwhile, as one can see, the concept of *taqlid*, while retaining its meaning of "imitation, following", changes its connotation depending on the poetic discourse.

Keywords: *taqlid*, *ijtihad*, personality, self, individuality, Prophet Muhammad, Love

For citation: Prigarina N. I. On the Issue of the Concept of *Taqlid* in the Iqbal's Poetry: Selfless Following or Shameless Imitation? *Orientalistika*. 2023;6(2):290–305. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-2-290-305> (in Russian).

Введение

Мухаммад Икбал (1877–1938), о поэзии которого пойдет речь в статье, уже в конце XIX и начале XX в. был заметным деятелем мусульманской реформации в Индии своего времени. Как известно, стихи он писал на урду и персидском языке, философскую прозу — на английском. Наряду с «западничеством», в его поэзии существенное место занимают темы и мотивы мусульманского богословия.

Статья посвящена тому нехарактерному случаю в поэтической практике Икбала, когда мотив радикально меняет отрицательную коннотацию на позитивную. Речь пойдет о концепте *тақлид* (*taqlid*) — «имитация», «следование традиции», который и являет собой пример неоднозначного употребления¹. В поэзии Икбала термин *тақлид* выступает, прежде всего, не в богословском или юридическом смысле, а как стертая метафора, выражающая образ поведения человека или общества.

Значение терминов *тақлид* и *иджстихад* и их употребление

Словарные значения слова *тақлид* в арабском и персидском языке такие — «имитация», «традиция» [Баранов, 1989, сл. ст. *تقليد*], «подражание», «следование учению (какой-нибудь религиозной секты)» [*Персидско-русский словарь*, 1970, сл. ст. *تقليد*]. Слово *taqlid*, согласно [ДХ, сл. ст. *تقليد*] — это в прямом значении «надевание на шею ошейника», а в переносном — «следование за кем-л. без размышления». Глагол *taqlid kardan* «осуществлять *тақлид*» означает «следовать, пересказывать, делать что-то по образцу другого, подражать образу действий кого-то» [ДХ, сл. ст. *تقليد*]. На английский язык *тақлид* в переводах поэзии Икбала и исследованиях, на которые мы ссылаемся в настоящей статье, переводится по-разному, например, "devotion" (поклонение), "blind devotion" (слепое поклонение) [Nicholson, 1977, p. 36], "imitation" (подражание) [Schimmel, 2000, p. 143], "the blind and uncritical acceptance of traditional views" (слепое и некритическое принятие традиционных взглядов) [Schimmel, 2000, p. 238], "strict conformity" (строгое соответствие) [Arberry, 1953, p. 40], "blind following" (слепое следование) [Tariq, 1977, p. 110].

¹ Так А. Шimmel находит нужным пояснить, почему в книге «Удар посоха Калима» (*Zarb-i Kalim*) Икбал упомянул Хафиза и Бехзада в позитивном контексте: она считает, что здесь мы имеем дело «с двойственностью символизма, который иногда встречается в поэзии Икбала» [Schimmel, 2000, p. 71, note 125].

В фикхе (юриспруденция, мусульманское право), откуда термин ведет свое происхождение, он первоначально обозначал «следование авторитету *муджтахид*² какого-нибудь одного мазхаба³, или богословско-правовой школы или другого авторитета» [*Ислам...*, 1991, сл. ст. *ат-Таклид* (С. Прозоров)]. И такое *следование* можно назвать безоговорочным: «Мусульманам предписывалось следовать *таклиду*, <...> строго соблюдать решения, уже принятые в прошлом, главным образом в первые три-четыре столетия истории мусульманства» [Степанянц 2002, с. 21].

В этой статье использованы несколько вариантов перевода слова *таклид* на русский язык в зависимости от контекста.

Отчасти в противовес концепции безоговорочного следования в исламе возникло другое важное направление — *иджтихад* (*ijtihād*), решение возникающих правовых проблем, не имевших прецедента. В современном персидском языке слово *иджтихад* имеет также значение «старание, усердие, рвение» [*Персидско-русский словарь*, 1970, сл. ст. اجتهاد].

С определенной поры «двери *иджтихада*» в исламе были «открыты» для независимых суждений по поводу случаев, не имевших прецедента, однако со временем богословы объявили, что «двери *иджтихада* закрылись», и лишь с начала реформаторского движения в XIX, а особенно в XX веке, требование «открыть двери *иджтихада*», т. е. фактически разрешить суждение по различным правовым и богословским вопросам, независимое от авторитетов прошлого, приобрело отчетливые формы, особенно на Индийском субконтиненте.

«Заккрытие *иджтихада*» явилось религиозным обоснованием отвержения всего нового. Попытки изменить что-либо в мусульманском вероучении или практике исламского общества пресекались как недопустимая ересь. Естественно, что реформаторы, в частности Икбал, единодушно выступили с требованием «открытия дверей *иджтихада*» [Степанянц, 2002, с. 21]].

Теме *иджтихада* посвящена лекция Икбала «Принцип действия в системе ислама», впоследствии опубликованная в книге «Реконструкция религиозной мысли в исламе» (1934) как глава шестая [Икбал, 2002, с. 141–166].

Одновременно *таклид* в трудах индийских реформаторов стал объектом критики. Подражание в принципе было отвергнуто как результативный источник действия первым мусульманским реформатором Саййидом Ахмад-Ханом (1817–1898), выдающимся деятелем мусульманского Просвещения. Общим местом стали среди индийских мусульман его слова: «Люди слепо следовали за четырьмя имамами и заблудились в лабиринте подражания (*таклид*)». Исходя из установившихся коннотаций, можно было бы уверенно говорить об устойчивом терминологическом наполнении обоих концептов, считая, что они всегда обозначают одно и то же.

Термину *иджтихад* действительно не свойственны отклонения семантики. Однако для слова *таклид* ситуация иная.

² *Муджтахид* — законовед <...> достигший высшей ступени в толковании религиозных законов [*Персидско-русский словарь*, 1970, сл. ст. مجتهد].

³ *Мазхаб* — богословско-правовая школа ислама.

Мотив *таклид* в поэзии Икбала

До сих пор обсуждались скорее богословский и правовой аспекты терминов *таклид* и *иджтихад*. Но в разговоре о Мухаммаде Икбале нельзя забывать, что речь идет о поэте и его поэтическом тексте. Поэт Икбал, какими бы ни были его устремления, как представитель классической урду и персидской литературы всегда оставался в рамках канона. Благодаря строгости требований поэтического канона к стилистике, поэтике и образности особенно заметными становятся отступления от него, позволяющие составить авторский портрет и оценить самобытность поэта. Начнем с того, что в ранние годы своего творчества Икбал как сторонник мусульманского просвещения и последователь Саййида Ахмад-хана, считал, что *таклид* несовместим с поведением истинно верующего. В начале своего творческого пути (1901–1905) поэт — совершенно в духе Саййида Ахмад-хана — возглашал:

Лучше самоубийство, чем путь подражания (*таклид*),
Выбери свой путь, оставь мысли о Хизре⁴ [BD1972, р. 107].

Однако уже через несколько лет семантический ореол мотива *подражание* (*таклид*) меняется, так как этот мотив был интегрирован Икбалом в его философскую концепцию личности — *худи* (*Xudī*)⁵. Над этой темой поэт начинает работу в конце своего пребывания в Европе (1905–1908). Первыми плодами его раздумий стали две поэмы на персидском языке, маснави «Таинства личности» (*Asrār-i Xudī*, 1915), а затем «Иносказания о самоотречении» (*Rumūz-i Bīxudī*, 1918). И в этих произведениях обнаруживается, что исходное значение термина *таклид* у поэта теперь обретает позитивную коннотацию!

Появление мотива *таклид* в смысле «следование, подражание» связано в первой поэме с темой формирования личности человека. Одно из условий становления индивидуального «я» основано на осознании роли любви в этом процессе. Любви посвящена глава III поэмы «В пояснение того, что личность (*худи*) обретает стойкость благодаря влюбленности и любви⁶».

Глава открывается гимном любви:

Точка света, имя которой Личность (*худи*),
Под нашей перстью — это искра жизни.
От любви [личность] становится крепче,
Более живой, более огненной, более сверкающей.
От любви — свечение ее сути,

⁴ Хизр, пророк, обычно выступает в поэзии как проводник к живой воде. Стихи периода 1901–1905 гг. включены в первый раздел сборника на урду «Колокольчик каравана» (*Bāng-i Darā*, 1924).

⁵ Другие значения — «эго», самость, индивидуальность. Об этом термине см.: [Пригарина, 1972].

⁶ В тексте — *az 'išq-u maḥabbat*. Оба слова — '*ишк* и *махаббат* — значат «любовь», однако первое — скорее любовь земная («*ишк* — любовь, влюбленность, страсть») [Персидско-русский словарь, 1970, сл. ст. عشق], тогда как второе — скорее любовь возвышенная («*махаббат* / *мохаббат* — любовь, дружба, расположение») [Персидско-русский словарь, 1970, сл. ст. محبت].

Развитие возможностей, в ней заключенных.

Ее природа — огонь и трепет любви,

Озарять мир учит любовь.

Любовь не боится ни меча, ни кинжала,

Суть любви не из воды, воздуха и земли.

Любовь творит мир и войну в мире.

Источник жизни — сверкающий меч любви

От одного взгляда любви раскалывается гранит,

Любовь к Истинному в конце концов целиком сама становится Истинным

[АХ, 1973, р. 18].

Истинный (*Haqq*) — одно из имен Бога. В последней строке как бы указан путь, ведущий к Богу, на этом пути любовь — путеводительна. Чтобы стать истинным влюбленным, нужно сначала захотеть этого, стремиться к этому. Возлюбленный, т. е. Бог, скрыт в сердце каждого человека, остается только воспользоваться возможностью увидеть Его в себе. Тогда человек обретает величие («земля достает «своим плечом» созвездия Сурайи») [АХ, 1973, р. 19].

Далее в тексте следует рассказ о «самом совершенном влюбленном в Бога», пророке Мухаммаде. Этот пассаж занимает 24 бейта (48 строк из 112). Мустафа, пророк Мухаммад, живет в сердце каждого мусульманина:

Ключом религии он открыл дверь этого мира,

Утроба жизни никогда не рождала ему подобного [АХ, 1973, р. 19].

Именно Мухаммад «сжег различия рас и народов», и он же всеми своими деяниями доказал глубину своей любви к Богу. Поэтому в любви следует хранить верность примеру Пророка.

О том, как это поможет сформировать личность, говорится в следующем пассаже, посвященном переживаниям лирического героя и перечислению тех качеств, которые тот обретает благодаря любви к Пророку. В целом все это высказано красиво и с большим чувством, но в традиционных формулах, которые много раз использовались для объяснений на эту тему. Однако поэт вносит в свою исповедь личностную ноту, он называет своим любимым поэтом Джами (обычно при этом признании на первом месте у Икбала оказывается Руми), и именно у него он находит строки, которыми заключает свою исповедь:

Я поражен стилем Муллы Джами,

Его стихи и проза — исцеление моей незрелой природы.

Его стихи исполнены высокого смысла,

В искусстве поэта спрятана жемчужина:

«Он (Пророк. — *Н. П.*) — предисловие к Книге обоих миров,

Все в мире — его рабы, а он их хозяин!» [АХ, 1973, р. 21].

Икбал находит в этих словах доказательство того, что «вино любви» к Пророку заставляет людей вести себя не традиционно, по сути, поэт определяет их судьбу как судьбу слов, из которых составлена книга Вселенной, тогда как главное слово исходит от Пророка. И тут становится ясно, что формирование личности под сенью Пророка предусматривает момент подражания:

Разные свойства рождаются из любви,
Ведь и *таклид* — одно из имен любви [АХ:21]⁷.

Говоря о беззаветной любви к Пророку раннего суфия Байазид Бистами (ум. 835), поэт приводит такой курьезный аргумент: в стремлении во всем следовать Пророку Байазид отказывался есть дыню, ибо точно не знал, ел ли ее Пророк.

Совершенный Бистами в следовании (*таклид*) бесподобный,
Проявил личное мнение (*иджстихад*) относительно съедания дыни.
Будь непоколебим, любящий, в подражании (*таклид*) другу,
Тогда твой лук станет охотиться на Йездана (т. е. Бога. — Н. П.) [АХ, 1973, р. 22].

А как должно проявляться подражание у современного человека? Нужно, говорит поэт, подражать Пророку, который удалился из мира в пещеру Хара, чтобы выйти потом со своим Откровением. Следует сконцентрироваться, удалиться от мира, забыть о себе и думать об Истине. И, укрепившись в своей вере, следует вернуться к себе самому и сокрушить в себе «идолов похоти», отвергнуть преходящее, нестойкое, мимолетное [АХ, 1973, р. 22].

Эта позиция Икбала не только примечательна сама по себе, она еще отражена в его комментариях к английскому переводу Р. Николсона, о которых полезно упомянуть в этом разборе.

Итак, поэма, или маснави, Икбала «Таинства личности» была начата в 1912, а опубликована в 1915 г. Поэма написана на персидском языке. В 1920 г. она была переведена на английский язык профессором Р. Николсоном и снабжена предисловием, которое на долгие годы стало для западных ученых, не владеющих персидским языком, источником самых достоверных суждений о философии и поэзии Икбала⁸. У самого Икбала этот английский перевод вызвал целый ряд возражений. Замечания Икбала к переводу Р. Николсона 1920 г. были изданы профессором А. Арберри [Arberry, 1955].

История этих замечаний весьма поучительна сама по себе. В Предисловии Арберри рассказывает об этом. «После смерти профессора Р. А. Николсона в 1945 г. его библиотека была продана известному кембриджскому книготорговцу. Когда я просматривал тома, выставленные на продажу, то наткнулся на копию его перевода первого издания “*Asrār-i Xudī*” (Лондон, 1920). Мое внимание привлекло то, что этот экземпляр был сильно исправлен и имел множество замечаний, сделанных другой рукой нежели переводчика. Исходя из характера замечаний, мне показалось, что они, и конечно, исправления принадлежали никому иному, как самому сэру Мухаммаду Икбалу» [Arberry, 1955, p. v].

Правильность этой догадки английского ученого подтвердил сын поэта Джавид Икбал, учившийся в это время в Кембридже у Арберри и узнавший почерк отца.

⁷ Николсон в этом бейте переводит *таклид* как “blind devotion”, т. е. «слепое поклонение», а в следующих двух бейтах просто “devotion” [Nicholson, 1977, p. 36].

⁸ Об этом и предисловии Икбала к поэме см. мою статью «Прозаическое предисловие Икбала к маснави ‘Таинства личности’» [Пригарина, 2012, с. 90–114].

«Самым удивительным фактом, — продолжает А. Арберри, — вытекавшим из знакомства с этим новым материалом, было понимание того, сколь трудно было достигнуть точного перевода многих пассажей поэзии Икбала. Профессор Николсон находился в самом расцвете своего таланта в момент перевода *Asrār-i Xudī*, незадолго до того, как он обратился к исполнению своего замысла по переводу Маснави Джалал ад-Дина Руми <...> Все, кто принимался за перевод Икбала могут быть смущены, когда будет понятно, сколько раз внутренний смысл его поэзии ускользал от профессора Николсона, несмотря на его глубокий и тщательный научный подход» [Arberry, 1955, p. vii].

В примечании к переводу первой поэмы Икбала обращает на себя внимание высказывание, которое послужило импульсом для написания этой статьи. Николсон дает такой перевод строки 422-го бейта поэмы⁹:

“Amongst the attributes of Love is blind devotion” («Среди атрибутов любви есть слепое поклонение (*таклид*)»). Икбал делает следующее замечание к переводу этого бейта:

“تقليد [taqlid. — Н. П.] is following another without any personal exercise of reason. The idea is that تقلید is also a form of love” («تقليد значит следование другому без всякого участия рассудка. Идея заключается в том, что *таклид* — это также форма любви») [Arberry, 1955, p. 20]¹⁰.

Если в «Таинствах личности» (1915) Икбал рассматривает подражание как форму сугубо индивидуального поведения (лирический герой, Бистами), то во втором маснави «Иносказания о самоотречении» (*Rumūz-i Bīxudī*¹¹) эта концепция выступает в контексте коллективного поведения мусульманской нации (*миллат*)¹². В соответствии с общей тенденцией этой поэмы Икбал теперь окончательно пересматривает семантику концепта *таклид* в благоприятном свете. В период упадка и раскола среди мусульман, «когда обрываются страницы жизненного календаря», *таклид* видится ему единственным средством спасения нации. Этому посвящена глава 16 в маснави «Иносказания о самоотречении», именуемая так: «В пояснение того, что в период упадка нации *таклид* лучше, чем *иджтихад*»¹³ [RB, 1973, p. 124].

Если уничтожен календарь жизни,
Нация обретает стойкость от *таклида*.
Осенью, лишенный листьев и плодов,

⁹ Нумерация строк в Примечаниях Николсона не намного, но все же отличается при пересчете строк в оригинале. Здесь оставлена его нумерация.

¹⁰ В имеющихся у меня двух изданиях перевода — 1960 и 1977 гг., в свою очередь, претерпевших множество переизданий, этот перевод остался неизменным, несмотря на замечания Икбала.

¹¹ Значение слова *bī-xudī* — «без-личность». Между тем, слово *bī-xudī* встречается в поэме только два раза, далее отказ от личного или индивидуального передается другими терминами и трактуется как становление «национального» сознания. Подробно об этом см.: [Пригарина, 1978].

¹² О концепции мусульманской нации у Икбала см. подробно: [Пригарина, 1978].

¹³ В переводе Тарика *иджтихад* — «перетолковывание законов ислама» (“re-interpretation”) [Tariq, 1977, p. 110]; в переводе Арберри — «свободное предположение» “free speculation” [Arberry, 1953, p. 40]. Speculation — также «размышление, обдумывание».

Не порывай с веткой, надейся на весну...
Если есть у тебя зрячие глаза,
Возьми пример с племени Исраила (*бани Исраил*).

И здесь мы находим необычный отрывок¹⁴, который советует мусульманам Индии подражать поведению евреев. Слово еврей / иудей, *йахуд*, встречается в поэзии Икбала: еврей — немецкий поэт Гейне, Карл Маркс из *бани йахуд*, «видевший равенство людей в равенстве желудков».

Еще в 1912 г. Икбал размышлял о судьбе еврейского народа:

«В развитии общечеловеческой цивилизации еврейский фактор нельзя считать незначительной величиной. Евреи, вероятно, были первыми создателями принципов деловой морали, выраженных в идее праведности». [Iqbal, 1992, p. 64].

Однако поэтически осмысленный аспект эта тема приобретает в размышлениях Икбала о понятии *таклид* в контексте теории мусульманской нации:

Посмотрите на взлеты и падения этой нации,
посмотрите на прочность его (т. е. еврея) ослабевшей души.
Кровь медленно течет в его жилах,
камни ста порогов — и его лицо¹⁵!
Пятерня небосвода выжала его, как виноград,
а память о Мусе и Харуне не умерла¹⁶.
Ушло горение из его огненных мелодий,
но в его груди еще есть дыхание.
Это потому, что, когда разорвалось его единство,
он не шел иным путем, кроме пути предков!

И дальше идет обращение к соотечественникам поэта:

О, расплывший свое прежнее общество,
Свеча жизни умерла в твоей груди!
Вложи в сердце чертеж *таухида*¹⁷,
Найди средство для твоего дела в *таклиде* [RB, 1973, p. 124–125].

При этом повторяется несколько раз, что *иджстихад* в такие времена неприменим (см. также: [Schimmel, 2000, p. 239]).

Взятый в его прагматическом аспекте, *таклид* является единственным путем осуществления «первого столпа мусульманской нации» — *таухида* (единства Божьего)¹⁸, ибо другие средства единства «свертывают ковер» в период «распада». «Разумность, неиспорченность, бескорыстие» предков, их «святость», их «близость к Мустафе», служат гарантией правильности решений их потомков. Излишняя прямолинейность действий и грубый расчет современного чело-

¹⁴ Об этом кратко у А. Шиммель [Schimmel, 2000, p. 239].

¹⁵ Т. е. он припадал лицом к порогам сильных мира сего.

¹⁶ Муса и Харун — библ. Моисей и Аарон.

¹⁷ *Таухид* — единство Бога.

¹⁸ Тем не менее рассматриваемая глава помещена в раздел «Второй столп ислама – Посланничество (*рисалат*)».

века привели к утрате чувства уникальности, тайны веры стали доступны непосвященным. Тело нации (*пайкар-и миллат*) поддерживается Священным Кораном: сердца мусульман устремлены к Пророку, ибо Он есть *хабл Аллах* («нить Аллаха»), на которую могут нанизывать жемчуг индийские мусульмане (т. е. объединяться). В противном случае их постигнет участь «праха».

Однако приведенные здесь примеры позитивных коннотаций мотива (*таклид*) составляют меньшую часть его статистики. Икбал, западник и модернист, приходит к выводу о том, что проникновение западных идей, а также влияние Запада на все сферы жизни в Индии его времени таят в себе страшную опасность. Больше в его творчестве мы не встретим мотива *таклид* в позитивном контексте.

В кругу наслаждений откуда взяться дерзости мысли?!
О, зависимость и подражание (*таклид*) и кризис доказательств!
Не могли изменить себя, поэтому захотели изменить Коран.
Как же несчастны законоведы Святилища! [ЗК, 1972, р. 34/53419].

В дальнейшем Икбал определенно критикует *таклид* и пытается всячески мотивировать свое негативное к нему отношение. Порой его филиппики в адрес европейского образа жизни кажутся просто брюзжанием, особенно в книге «Удар посоха Моисея» (*Zarb-i-Kalim*, 1936) — его последнего прижизненного сборника на урду.

При этом взгляд его устремляется к *иджтихаду*, который способствует позитивным переменам в жизни некоторых мусульманских стран. Во всяком случае, размышления на эту тему приводят Икбала к суждению, выдающему его внутреннее устремление, старательно закамуфлированные различными богословскими построениями.

В книге «Реконструкции религиозной мысли в исламе» он пишет: «Каков принцип движения в исламе, известный как *иджтихад*? Слово буквально значит 'прилагать усилия'. Исламское право означает 'действовать с целью формирования независимого суждения по юридическому вопросу'» [Икбал, 2002, с. 143], и далее, говоря о ситуации в Турции, где в то время был разрешен *иджтихад*: «Если ренессанс ислама является фактом, я верю в то, что и нам однажды, подобно туркам, придется переоценить наше интеллектуальное наследство» [Iqbal, 1944, р. 119; Икбал, 2002, с. 147].

А. Шimmel о понятиях *таклид* и *иджтихад* у Икбала

Одним из фундаментальных источников изучения Икбала, помимо самих его произведений, является книга Аннемари Шimmel «Крыло Гавриила»²⁰, абсолютно авторитетный компендиум религиозно-философской мысли Икбала, не превзойденный ни одной последующей публикацией. Поистине

¹⁹ Поскольку пагинация дается по Полному собранию сочинений (*Куллийат*), сначала приводится номер страницы для отдельной публикации сборника, а затем по *Куллийату*. Для цитат из поэмы *Asrār-i Xudī* пагинация в персидском *Куллийате* совпадает с пагинацией самой поэмы.

²⁰ Полное английское название: "Gabriel's Wing. A study into the religious ideas of Sir Muhammad Iqbal" [Schimmel, 2000], первое издание: Лахор, 1963.

невозможно найти во взглядах Икбала ни одной детали, ускользнувшей от ее внимания.

А. Шimmel интересуют религиозно-философские и социальные взгляды Икбала — мыслителя и философа в преломлении его поэтических высказываний. Избранный ею метод позволяет установить взаимосвязь традиционных поэтических образов восточного стихосложения с реальной духовной и политической жизнью Индии первой половины XX века.

Естественно, в упомянутом труде Аннемари Шimmel содержится обстоятельный обзор концепции *таклид*. Помимо упоминания о противопоставлении *таклид* и *иджтихад*, А. Шimmel считает, что тема *таклида* вытекает из Икбаловой концепции любви (*išq*) и нищеты (*faqr*). [Schimmel, 2000, p. 129f, 143f]²¹. Дело в том, считает исследовательница, что подражание, *таклид*, является негативным дополнением *факра* (т. е. нищеты, довольствования малым), поскольку *факр* ослабляет и даже разрушает личность, “эго”.

И все же одно из безоговорочных утверждений А. Шimmel, ее утверждение о негативной трактовке Икбалом *таклида*, как было показано выше, нуждается в определенной корректировке и дополнительных разъяснениях.

Как ни странно, в упомянутом обзоре А. Шimmel практически не встречается позитивная оценка *таклида* Икбалом. Тщательно обследовав весь текст книги, я не нашла упоминания о первом его позитивном суждении на эту тему в маснави «Таинства личности», и меня несколько удивила беглость упоминания второго маснави, в котором есть целая глава о *таклиде*. Ведь искажение картины жизни слова в творчестве поэта не дает объективного представления о контексте поэзии и эволюции поэтических взглядов.

Словом, весь разбор А. Шimmel практически целиком и полностью посвящен негативной коннотации *таклида*. Более того, А. Шimmel указывает на двойной негативизм Икбала, усматривавшего в *таклиде* «два зла» — бездумное принятие прошлого и слепое подражание Западу, особенно в искусстве и быту. «Протест Икбала против слепого принятия всего наследственного (за исключением, конечно, Божественного закона Корана, сунны и хадисов) возник в то время, когда исламский мир нуждался в новом импульсе, когда богословы разных стран бросили вызов слепому принятию многовекового консенсуса средневековых юристов, желая снова открыть дверь *иджтихада* или заново исследовать классические источники исламского права. В то же время на Восток вторгся новый вид подражания, который Икбалу казался даже более опасным для культурной жизни, чем приверженность традиционным образцам: подражание внешним чертам западной цивилизации, подражание европейской одежде и поведению, европейским способам мышления и речи» [Schimmel, 2000, p. 143].

А. Шimmel приводит бейт Икбала, помещенный в конце книги персидских стихов «Послание Востока» (*Payām-i Mašriq*, 1923):

Будь *таклид* достойным образом действий,
Пророк тоже отправился бы путем своих предшественников

²¹ Подробнее о концепции любви см.: [Пригарина, 1978].

[PM, 1973, p. 222 / 392]).

«*Таклид* — это не только подражание часто повторяемому поэтическому или эстетическому образцу или следование мнению цепочек передатчиков традиций и комментариев без изучения самого содержания передаваемого факта. *Таклид* в прочтении Икбала означает — принять что-то без должного усилия» [Schimmel, 2000, p. 143].

Правда, А. Шimmel отмечает, что, «восхищаясь теми, кто напомнил мусульманам о великих возможностях *иджтихада*, как Ибн Тааймия (ум. 1328) и ваххабиты в XVIII веке, поэт не был последователен в своем отношении к этому движущему и динамичному принципу жизни», и вскользь упоминает о том, что в поэме «Иносказания о самоотречении» Икбала было сказано, что *таклид* может быть лучше, чем *иджтихад* [Schimmel, 2000, p. 239].

Заключение

В этом разыскании, посвященном проблеме концепта *таклид* в поэзии Икбала, стоит отметить несколько моментов.

Прежде всего, примечательно, что позитивный опыт, связанный с *таклидом*, относится к периоду возвращения Икбала из Европы, когда он уже защитил и издал свою диссертацию “The Development of Metaphysics in Persia”²². О четырех годах, прошедших после возвращения в Лахор, детальных сведений мало, однако, в 1912 г. он, уже сложившийся поэт урду, начал работу над маснави «Таинства личности», т. е. задумал воплотить концепцию личности, индивидуальности в философской поэме, да еще на персидском языке! Возможно, что, когда он вернулся из Европы в Лахор и столкнулся с обществом, глубоко погрязшем в традиционности, перед ним уже тогда остро встала проблема личности и общества, к тому же при написании своей диссертации он ушел с головой в мир персидского языка. Завершением его раздумий стал 1918 год — год публикации второй поэмы, посвященной теме мусульманской нации и формирования «коллективной личности», т. е. национального самосознания. О том, что это была не просто безобидная риторика на индивидуалистические и националистические темы, свидетельствуют очень серьезные обвинения, предъявляемые Икбалу, в первую очередь, со стороны мусульманских богословов и шейхов — ревнителей традиционных представлений²³, основанные на понятии о бессилии личности перед волей Бога, незначительности личности отдельного человека и требованиях «чистоты ислама».

---

²² Странно, но во всех библиографиях Икбала, предлагаемых в трудах А. Шimmel, название диссертационной работы Икбала дается как “The Development of Metaphysics in Iran” (см., например: [Schimmel, 2000, p. 389]). Я обладаю оригиналом издания 1908 г., согласно которому и привожу название книги.

²³ Обо всем этом см.: [Пригарина, 2012, с. 69–89, 90–114], а также: [Степанянц, 1982], где опубликована полемика Икбала со статьями из пенджабских газет с критикой первой поэмы Икбала [Пригарина, 1982].

Все это позволяет говорить о том, что период 1908–1918 гг. в творчестве Икбала можно выделить как особый, в частности потому, что особым было у поэта понимание *таклида* в этот период.

Еще одно важное обстоятельство — «Замечания» Икбала по поводу перевода Николсона, в которых содержится четкое утверждение самого поэта о том, что «*таклид* — это форма любви». Ведь даже говоря о связи *таклида* и любви, А. Шиммель, убежденная сторонница негативного отношения Икбала к *таклиду*, подчеркивала, что последний связан с требованием *факра*, т. е. нищеты духа, говоря христианскими терминами, со смиренномудрием или, как в суфизме, довольствованием малым. При революционном отношении к личности в исламе и роли любви в ее становлении *факр*, по мнению А. Шиммель, оказывался скорее негативным фактором. Между тем, выше в статье было показано, что любовь у Икбала выступает как равная самому Богу, и в этом уподоблении *таклид* — это сама любовь.

И, наконец, важное значение имеет сам дискурс главы 16 поэмы «Иносказания о самоотречении». Он показал, что для великого мусульманского поэта XX века, признанного как «Поэт Востока», не существует враждебного отношения к еврейскому народу, «сыновьям Моисея и Аарона», под знаком ненависти к которому прошла вторая половина XX в. на большей части мусульманского Востока. А. Шиммель лишь бегло упоминает об этом пассаже. В свою очередь, подчеркну, что это одно из наиболее эмоциональных мест поэмы, исполненное сострадания к тяжелой судьбе нации «в период упадка», и притом очень яркая, сильная поэзия. Более того, именно в этом пассаже выступает термин *таклид* в той его позитивной коннотации, которая не встречается впоследствии в поэзии Икбала.

В стихах Икбала много постоянно повторяющихся мотивов. Прежде всего, это канонические, традиционные мотивы (*устилахат*²⁴). Большое место занимают мотивы перемены, революции (об этом см.: [Пригарина, Васильева, 2020]), важное место отведено мотивам богословской и суфийской религиозной направленности. Наконец, постоянны мотивы, определенные самим Икбалом как важные концепты его философских учений²⁵. Можно с определенностью сказать, что они, как правило, остаются верны изначальным коннотациям, начиная с первого появления в поэтическом тексте и до самого конца, лишь иногда расширяя свою семантику.

Таким образом, концепт *таклид* оказался необычным в творчестве поэта-философа, сохраняя свое значение «имитация, подражание, следование», он меняет семантику в зависимости от поэтического дискурса.

Список сокращений

АХ 1973 — Iqbal Muhammad. Asrār-i Xudī. *Kullīyyāt-i Iqbāl, Fārsī, Šeyx Ġulam ‘Alī Publishers (Полное собрание произведений Икбала на персидском языке. Издательство Шейх Гулам Али)*. Lahore, 1973.

²⁴ О том, как в поэзии Икбала выступают эти мотивы, см. мою статью «Поэтическая терминология (*устилахат аш-шуара*) в поэзии Мухаммада Икбала» [Пригарина, 2012, с. 26–34].

²⁵ Ср., например, термин «желание» (*ārzū*) [Пригарина, 2022].

- BD 1972 — Iqbal Muhammad. *Bāng-i Darā. Kulliyāt-i Iqbāl, Urdū* (Полное собрание произведений Икбала на урду). Lahore: Iqbal Academy Pakistan, 1972.
- DX — Dihxudā 'Alī Akbar. *Luġat-nāma* (Диххуда Али Акбар. Словарь). Tihirān: Muassisa-yi Intišārāt va Ćāp-i Dānišgāh-i Tihirān, 1372–1373 / 1993–1994. – Available from: URL: <https://www.parsi.wiki/fa/wiki/190719/%d8%aa%d9%82%d9%84%db%8c%d8%af>]; [DX, сл. статья *ندرکديقت*], URL: <https://www.parsi.wiki/fa/wiki/190722/%d8%aa%d9%82%d9%84%db%8c%d8%af-%da%a9%d8%b1%d8%af%d9%86>]. (accessed: 15.07.2023).
- PM 1973 — Iqbal Muhammad. *Payām-i Mašriq. Kulliyāt-i Iqbāl, Fārsī* (Полное собрание произведений Икбала на персидском языке. Издательство Шейха Гулам Али). Lahore: Šeyx Ğulam 'Alī Publishers, 1973.
- RB 1973 — Iqbal Muhammad. *Rumūz-i Bī-xudī. Kulliyāt-i Iqbāl, Fārsī* (Полное собрание произведений Икбала на персидском языке). Lahore: Šeyx Ğulam 'Alī Publishers, 1973.
- ZK 1972 — Iqbal Muhammad. *Zarb-i Kalīm. Kulliyāt-i Iqbāl, Urdū* (Полное собрание произведений Икбала на урду). Lahore: Iqbal Academy Pakistan, 1972.

Литература

1. Баранов Х. К. *Арабско-русский словарь*. М.: Русский язык, 1989 [Baranov H. K. Arabic-Russian Dictionary. Moscow: Russki yazyk, 1989 (in Russian)].
2. Икбал Мухаммад. *Реконструкция религиозной мысли в исламе*. Пер. с англ., предисл., коммент. и глоссарий М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература. 2002 [Iqbal Muhammad. *The Reconstruction of Religious Thought in Islam*. Transl. from English, Foreword, Comment. and Glossary by M. T. Stepanyants. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002 (In Russian)].
3. *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука; ГРВЛ, 1991 [Islam. Encyclopaedical Dictionary. Moscow: Nauka; GRVL, 1991 (in Russian)].
4. *Персидско-русский словарь*. В 2 т. Под ред. и с предисл. Ю. А. Рубинчика. М.: Советская энциклопедия, 1970 [*Persian-Russian Dictionary*. In 2 vols. Ed. and foreword by Yu. A. Rubinchik. Moscow: Sovetskaya Encyclopaedia, 1970 (in Russian)].
5. Пригарина Н. И. (пер. и коммент.) Икбал М. Статьи. Пер. с урду и коммент. В: Степанянц М. Т. *Философские аспекты суфизма*. М.: Наука; ГРВЛ, 1987. С. 176–190 [Prigarina N. I. Iqbal M. Articles. Transl. from Urdu and Comment. In: (Stepanyants M. T. *The philosophical aspects of Sufism*. Moscow: Nauka; GRVL, 1987, pp. 176–190 (in Russian)].
6. Пригарина Н. И. Концепция любви и желания в философии Икбала и Руми. *Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 33: *Текстология и источниковедение Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады*. Т. V. Отв. ред. выпуска Л. В. Горяева, В. Н. Настич. М.: ИВРАН, 2022. С. 222–243 [Prigarina N. I. The Concept of Love and Desire in Rumi and Iqbal's Philosophy. *Papers of the Institute of Oriental Studies*. Issue 33: *Textual Criticism and Source Study of the East: Problems of Translation and*

- Interpretation. Selected papers*. Vol. 5. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS, 2022, pp. 223–242 (in Russian)].
7. Пригарина Н. И. *Мир поэта — мир поэзии, статьи и эссе*. М.: ИВРАН, 2012 [Prigarina N. I. *World of Poet — world of Poetry. Articles, essays*. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS, 2012 (in Russian)].
  8. Пригарина Н. И., Васильева Л. А. Революция в философии и поэзии Мухаммада Икбала (опыт когнитивно-дискурсивного анализа). *Революция и эволюция в исламской мысли и истории. Сборник статей*. Отв. ред. Ю. Е. Федорова. М.: Садра, 2020. С. 175–210 [Prigarina N. I., Vasilyeva L. A. Revolution in the Philosophy and Poetry of Muhammad Iqbal (Experience of Cognitive-Discursive Analysis). *Revolution and evolution in Islamic thought and history. Digest of articles*. Resp. ed. Yu. E. Fedorova. Moscow: Sadra, 2020, pp. 175–210 (in Russian)].
  9. Пригарина Н. И. Жизнь слова: мотив в персидской литературе. *Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 2: *Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады*. Отв. ред. выпуска Л. В. Горяева, В. Н. Настич. М.: ИВРАН, 2017. С. 223–242 [Prigarina N. I. Life of a Word: Motif in the Persian Literature. *Papers of the Institute of Oriental Studies*. Issue 2: *Written Monuments of the East: Problems of translation and interpretation. Selected papers*. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS, 2017, pp. 223–242 (in Russian)].
  10. Пригарина Н. И. *Поэтика творчества Мухаммада Икбала*. М.: Наука; ГРВЛ, 1978 [Prigarina N. I. *Poetics of Muhammad Iqbal*. Moscow: Nauka; GRVL, 1978 (in Russian)].
  11. Пригарина Н. И. *Поэзия Мухаммада Икбала (1900–1924 гг.)*. М.: Наука; ГРВЛ, 1972 [Prigarina N. I. *Poetry of Muhammad Iqbal (1900–1924)*. Moscow: Nauka; GRVL, 1972 (in Russian)].
  12. Степанянц М. Т. *Мусульманские концепции в философии и политике (XIX–XX вв.)*. М.: Наука, 1982 [Stepanyants M. T. *The Muslim Concepts in Philosophy and Politics*. Moscow: Nauka, 1982 (in Russian)].
  13. Степанянц М. Т. *Предисловие. В: Икбал Мухаммад. Реконструкция религиозной мысли в исламе*. Пер. с англ., предисл., коммент. и глоссарий М.: Восточная литература, 2002 [Stepanyants M. T. *Foreword. In: Iqbal Muhammad. The Reconstruction of Religious Thought in Islam*. Transl. from English, Foreword, Comment. and Glossary by M. T. Stepanyants. Moscow: Vostochnaya literature, 2002 (In Russian)].
  14. Arberry A. (ed.) *Notes on Iqbal's Asrar-i Khudi (The Secrets of the Self)*. Lahore: Sh. Muhammad Ashraf, 1955.
  15. Iqbal M. *The Development of Metaphysics in Persia*. London: Luzac & Company, 1908.
  16. Iqbal M. *The Reconstruction of religious Thought in Islam*. Published by Javid Iqbal, b. a. (Hons.) son of late Dr. Sir Muhammad Iqbal. Lahore: Sheykh Muhammad Ashraf, bookseller and publisher 1944.
  17. Iqbal M. *The Mysteries of Selflessness. A Philosophical Poem by the late SIR MUHAMMAD IQBAL*, Transl., with Introduction and Notes by Professor

- A. J. Arberry, litt. D. Begum Aisha Bawany Waqf, p. o. Box No. 4178. Karachi-2 (Pakistan), 1953.
18. Iqbal M. *The Secrets of the Self (Asrar-e Khudi)*. Transl. from the Original Persian with Introduction and Notes by R. A. Nicholson. Lahore: Farhan Publishers, 1977.
19. Nicholson R. A. Introduction and Notes. In: Iqbal M. *The Secrets of the Self (Asrar-e Khudi)*. Transl. from the Original Persian with Introd. and Notes by R. A. Nicholson. Lahore: Farhan Publishers, 1977.
20. Schimmel A. *Gabriel's Wing. A Study into the religious ideas of Sir Muhammad Iqbal* by Annemarie Schimmel, dr. phil., Prof. at the University of Bonn. Lahore: Iqbal Academy Pakistan, 2000.
21. *Stray Reflections. A Note-book of Allama Iqbal*. Ed. by Dr. J. Iqbal. Revised and enlarged ed. Lahore: Iqbal Academy, Pakistan, 1992.
22. Tariq A. R. (transl. into English) *Secrets of Collective Life. Being a descriptive and comprehensive translation of Allama Iqbal's Rumuz-i Bekhudi*. Lahore: Publishers Islamic bookservice, 40-a Urdu Bazar, 1977.

Информация об авторе

Пригарина Наталья Ильинична — профессор, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, член редакционной коллегии журнала «Ориенталистика», Москва, Россия; prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 19.05.2023; одобрена рецензентами 25.05.2023; принята к публикации 25.05.2023; опубликована 30.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Natalia I. Prigarina — Ph. D. habil.(Philol.), Professor, Principal Research Fellow, Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Member of the Editorial Board of the *Orientalistica*, Moscow, Russia; prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 19.05.2023; approved after reviewing 25.05.2023; accepted for publication 25.05.2023; published 30.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.